

энцев — *Soeta*². По-ненецки этот род именуется, как установил Б. О. Долгих [1970: 178], *Собета*, *Совэта* (= таймырско-нен. *Sõβita*). И энецкая, и ненецкая формы родового названия интерпретируются как 3 л. ед. ч. наст. вр. от глаголов обладания *soeto-* (эн.), *sõβitā-* (нен., ср. большеземельскую форму этого глагола *сăбитă(сь)* [Терещенко 1965: 515]) ‘быть в шапке, носить шапку’³. Глагол образован от эн. *soe* ‘шапка’, нен. *sõβa* — эти слова, наряду с нган. *səmi*, а также нен. *Л хатта*, восходят к ПСС **səmə*.

Прозрачная этимология данного родового названия хорошо осознается самими энцами. Наш информант Х. Н. Каплин (1910–1980) в сентябре 1979 г. указал в беседе, что род *Soeta* можно именовать также *Taai* (*taai* ‘шапка’ в основном вытеснило устар. *soe*, которое ныне употребляется преимущественно в суженном, специализировавшемся значении ‘женская ушанка’), и продиктовал следующее предание о происхождении названия:

Soeta odoxoda tidoda Soeta niu'a. Kudaḡa bidoda toneabi. Šidibiḡo. Taaida toneabi, aburida niido ka'arabiḡa, taairioda lobitēupi. Eḡauloo mabi: «Tidoro mi' ada? Soeta niu aaba». Mod'i nenena' Taai, Soeta ḡuulio niidi'.

‘У Сойты вот почему род называется Сойта. Когда-то товарищ у него был. Они расстались. У него была шапка, он снял ее с головы и все шапкой махал. Тот другой сказал: «Твой род какой будет? Пусть будет Сойта». У нас Таи («Шапка»), Сойта — одно их имя’.

Сходные, хотя и упоминающие другой эпизод (предок рода Сойта сидит в чуме в шапке) предания известны и из этнографической литературы [Долгих 1970: 178–179]. Впрочем, сам Б. О. Долгих в данном случае — как и в некоторых других, см. ниже — пытался дезавуировать естественное толкование этнонима, считая его народно-этимологическим.

3. Возвращаясь к нган. *səma'tu*, мы можем констатировать, что это название является точным фонетическим и почти точным поморфемным соответствием нен. *Sõβita* и эн. *Soeta* (корень *səmi* < **səmə* + морфема чередования, характерного для аккузатива мн. ч. + суффикс отыменных глаголов *-ʔ* < **-t-* + окончание 3 л. ед. ч. суб. спр. наст. вр. *-tu*). Правда, в современном нганасанском языке эта форма уже не является формой со значением ‘имеет (носит) шапку’, так как вместо исходного *səma'ʔ* используется производный от него глагол *səma'tə-*, 3 л. ед. ч. суб. спр. наст. вр. *səma'tətu*.

4. Ввиду этого есть все основания считать, что первоначально нган. *səma'tu* представляло собой название не всех тундровых энцев, а лишь их родового подразделения *Soeta*, и являлось, подобно нен. *Sõβita*, точным фонетическим соответствием (или поморфемным переводом) энецкого самоназвания этого рода. Известно, однако, что род *Soeta* — ныне, по утверждению информантов-энцев, исчезнувший с кончиной (в 50-х или 60-х гг.) его последнего представителя, Григория Ефимовича Горлашкина (*Šara*) — «лучше всех энецких родов племени

² В этнографической литературе принято написание *Сойта* (ср., впрочем, *Сойэта* и *Созта*, [Долгих 1970: 178]), что связано с произношением *oe* в виде [oɛ] или даже [oɪ] в аллегровой энецкой речи.

³ Ненецкая форма может быть понята и как причастие настоящего времени от глагола *sõβi'ʔ* (*сăбиць* [Терещенко 1965: 515]) ‘использовать в качестве шапки, иметь шапку’. Однако в энецком языке окончание Part. Praes. *-tal-ḡal-da* наличествует в лесном диалекте, тогда как в тундровом представлено окончание *-tel-ḡel-de*. Поэтому тундрово-энецкая форма родового названия отождествляется только с личной формой *soeta* ‘носит шапку’, а не с причастием *soete* ‘имеющий шапку’ (от глагола *soe'ʔ*, соответствующего нен. *sõβi'ʔ*).